

УДК 327

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120221724>

СТРАТЕГИЯ ЕС В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И АФГАНИСТАНЕ: НОВЫЙ ПОДХОД

Игорь Николаевич Щербак

ИЕ РАН, Москва, Россия, e-mail: inshcherbak@gmail.com, ORCID:0000-0003-1222-3423

Ссылка для цитирования: Щербак И.Н. Стратегия ЕС в Центральной Азии и Афганистане: новый подход // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №1. С. 17-24. DOI: 10.15211/vestnikieran120221724

***Аннотация.** Статья посвящена анализу политики Евросоюза в отношении Афганистана и Центральной Азии (ЦА) в целях стабилизации региона. Новые элементы в ней связаны с желанием Европейского союза модернизировать свою стратегию в данном направлении, учитывая негативные последствия афганского кризиса. Автор полагает: ЕС исходит из того, что Центральная Азия и Афганистан имеют общие интересы в поддержании безопасности и стабильности, а также в развитии взаимовыгодных региональных связей. Поэтому ЕС стремится включить Афганистан в политический диалог между ЕС и Центральной Азией и соответствующие региональные программы Евросоюза. Приоритетным в этом контексте становится переход к трёхстороннему политическому и экономическому сотрудничеству по линии ЕС – Центральная Азия – Афганистан на основе региональной взаимосвязанности. По мнению автора, решение задачи стабилизации ситуации в Афганистане и в целом в регионе ЦА будет зависеть от эффективности содействия ЕС (самого крупного донора Афганистана) его послевоенному восстановлению. Помощь ЕС Афганистану будет всё в большей степени встраиваться в концепцию стратегической автономии Евросоюза.*

***Ключевые слова:** Афганистан, Евросоюз, Центральная Азия, стратегия партнёрства ЕС – Центральная Азия, региональная взаимосвязанность, помощь развитию, гуманитарная помощь плюс, стратегическая автономия.*

Статья поступила в редакцию: 05.01.2022.

EU'S NEW APPROACH TO THE STRATEGY CENTRAL ASIA – AFGHANISTAN

Igor I. Shcherbak

Institute of Europe, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
e-mail: inshcherbak@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1222-3423

For citing: Shcherbak, I.N. (2022). EU's new approach to the strategy Central Asia – Afghanistan. Nauchno-analiticheskij vestnik IE RAN 25(1): 17-24. (in Russian). DOI: 10.15211/vestnikieran120221724

Abstract. *The article examines new aspects of the EU's strategy towards Afghanistan – Central Asia aimed at stabilizing the region as a whole. New elements of the EU's strategy towards Central Asia are connected with the EU desire to modernize it with the aim to assure synchronous stabilization of Afghanistan and the states of Central Asia in the context of negative repercussions of the Afghan crisis. The article underlines the view of some experts that Central Asia and Afghanistan have common interests in maintaining security and stability in the region as well as in developing mutually advantageous cooperation covering both Central Asia and Afghanistan. Based on these premises the EU tries to integrate Afghanistan into political dialogue between EU and Central Asia as well as into EU's regional projects. In this context the EU considers as a matter of priority a transition to a trilateral model of political and economic cooperation in the format EU – Central Asia – Afghanistan on the basis of regional connectivity. According to the author, stabilization of Afghanistan and Central Asia will be heavily dependent on the ability of the EU as the largest western donor to Afghanistan to revive the Afghan economy in a speedy manner and to provide effective development assistance for post conflict reconstruction of the country. Special attention was devoted to research on EU's policy on humanitarian assistance to Afghanistan in the context of reducing challenges to the EU' security stemming from potential largescale irregular migration, terrorism and narcotraffic. The article envisages that the EU further development assistance to Afghanistan would be more related to the concept of the EU's strategic autonomy.*

Key words: *Afghanistan, European Union, Central Asia, partnership strategy EU- Central Asia, regional interconnectivity, assistance for development, humanitarian assistance plus, strategic autonomy.*

Article received: 05.01.2022.

Уход США и НАТО из Афганистана и установление там власти движения Талибан (запрещено в РФ) усилили тенденции к дальнейшему обострению афганского кризиса и его негативных последствий для соседних государств Центральной Азии. В этих условиях Европейский союз пытается модернизировать свою стратегию в данном направлении, исходя из необходимости одновременной стабилизации ситуации в Афганистане и государствах Центральной Азии. Этот подход вписывается в стремление ЕС занять ключевые позиции в регионе и изменить в свою пользу баланс потенциальных геополитических соперников.

Цели и задачи адаптации стратегии ЕС в новых реалиях

Модернизация стратегии ЕС в отношении Центральной Азии осуществляется при сохранении преемственности по отношению к принятому Европейским союзом в мае 2019 г. документу «ЕС – Центральная Азия: новые возможности для сильного партнёрства». Прежде всего это касается значения Центральной Азии для Евросоюза как стратегического региона, обладающего богатыми природными ресурсами и перспективным рынком сбыта (с населением в 70 млн человек). Особое внимание в этой стратегии уделяется поощрению региональной взаимосвязанности Центральной Азии и Афганистана, поскольку они имеют общие интересы в поддержании безопасности и стабильности в регионе, в управлении водными ресурсами и развитии взаимовыгодных региональных связей. Ставится задача интеграции Афганистана в политический диалог между ЕС и Центральной Азией и соответствующие региональные программы Евросоюза. Приоритетным в этом контексте становится переход к трёхстороннему сотрудничеству по линии ЕС – Центральная Азия – Афганистан (Joint Communiqué... 2021).

Составным элементом партнёрства ЕС с Центральной Азией всё более становится стратегия устойчивой взаимосвязанности Европы и Азии на принципах рыночной экономики, международных стандартах и прозрачных карантинных мерах. В её фокусе сотрудничество в таких сферах как транспорт (расширение на Центральную Азию и Южный Кавказ трансевропейской сети, *TEN-T*), энергетика, информационно-коммуникационные технологии и контакты между людьми. Евросоюз для реализации этих целей готов оказать техническое содействие государствам Центральной Азии в планировании и создании необходимой транспортной инфраструктуры с учётом международных стандартов, её декарбонизации (переход транспортных средств – как железнодорожных, так и автомобильных – на электрическую тягу).

Как представляется, данная стратегия была подчинена центральной цели – не допустить дестабилизации региона и повысить стрессоустойчивость государств Центральной Азии в отношении внешних и внутренних угроз их безопасности, тем самым предотвратив усиление геополитического соперничества других держав за политическое и экономическое доминирование в регионе. Во многом это было связано с пониманием в Брюсселе ожидаемых дестабилизирующих для Центральной Азии последствий афганского кризиса.

При этом политический диалог по линии ЕС – Центральная Азия и финансируемые Евросоюзом региональные программы в Центральной Азии в основном ориентируются на поддержку регионального сотрудничества в таких областях как окружающая среда, климатические изменения, устойчивая энергетика, образование, верховенство закона, устойчивая взаимосвязанность, обеспечение безопасности, предотвращение религиозного экстремизма и терроризма, содействие региональной торговле.

Значительное место в стратегии ЕС уделялось политическому диалогу на высоком уровне между ЕС и Центральной Азией по безопасности, чтобы выработать общие меры реагирования на вызовы, связанные с масштабной миграцией, климатическими изменениями, деградацией окружающей среды, безопасностью границ, предотвращением агрессивного экстремизма, гибридных угроз, организованной преступности, а также наркоторговли (*Joint Communication... 2019*).

Радикальные перемены в Афганистане, вызванные уходом США и НАТО из страны и установлением власти движения Талибана (запрещено в РФ) внесли определённые коррективы в первоначальную стратегию. Скорее всего, речь идёт не о принципиальных изменениях, а об её адаптации к новым условиям, складывающимся как в самом Афганистане, так и вокруг него. Можно предположить, что Брюссель под давлением новых обстоятельств вынужден перейти к пересмотру приоритетов своей стратегической линии, чтобы предотвратить дестабилизацию ситуации в Центральной Азии из-за негативного воздействия «афганского фактора».

На это, в частности, указывает проведённая по инициативе Брюсселя в Душанбе в середине ноября 2021 г. 17-я встреча ЕС – Центральная Азия, в которой приняли участие верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности Ж. Боррель и министры иностранных дел государств Центральной Азии. Как представляется, этот форум должен был продемонстрировать партнёрам, что основные положения стратегии ЕС, связанные с региональной взаимосвязанностью и продолжением финансируемых им программ экономического и технического содействия государствам региона, в том числе в контексте преодоления негативных последствий пандемии *COVID-19*, остаются в силе. В заявлении по итогам встречи ЕС поддержал серию совместных проектов на ближайшую перспективу: конференция ЕС – ЦА высокого уровня по региональной взаимосвязанности в Ташкенте – 2022 г.; форум ЕС – ЦА по туризму – 2022 г.; конференция ЕС – ЦА по водным ресурсам – Таджикистан, апрель 2022 г.; министерская конференция ЕС – ЦА по транспорту «Ашхабадский процесс – финан-

сирование взаимосвязанности» – 5-6 апреля 2022 г. (Joint Communiqué... 2021).

Судя по итоговому заявлению, фокус внимания ЕС на нынешнем этапе всё более смещается в сторону координации совместных с ЦА мер реагирования на кризисную ситуацию в Афганистане. В частности, зафиксирована общая озабоченность в связи с региональными последствиями событий в Афганистане, подчеркнута решимость не допустить использования его территории для размещения и финансирования террористических сил, их экспансии в другие страны. В сферу совместных мер реагирования и сотрудничества включены такие приоритетные для ЕС вопросы как координация гуманитарной помощи населению страны, а также предотвращение «опасного и нерегулярного перемещения людей, незаконной миграции и торговли людьми» (Joint Communiqué... 2021).

Данную встречу следует рассматривать в связи с ранее состоявшимся в Бишкеке (Киргизия, 5 ноября 2021 г.) экономическим форумом ЕС – Центральная Азия (с участием глав правительств государств ЦА и исполнительного вице-председателя Европейской комиссии В. Домбровскиса), который преследовал цель адаптировать экономическую составляющую стратегии ЕС в отношении ЦА к новым условиям. Представляет интерес концептуальная записка, подготовленная в Брюсселе к данной встрече. Целью форума названо расширение регионального сотрудничества, чтобы поддержать восстановление экономик региона после пандемии в контексте укрепления стрессоустойчивости государств ЦА и разработки национальных стратегий по проведению рыночных реформ на основе принципов «зелёного роста» и новейших технологий. Сотрудничество ЕС и ЦА предполагается сфокусировать на трёх приоритетных областях – переходу к экологически чистому и низкоуглеродному промышленному и сельскохозяйственному производству; информационно-коммуникационных технологиях и создании привлекательного инвестиционного климата. Финансирование совместных проектов будет осуществляться через Европейский инвестиционный банк (80% проектов банка связаны в той или иной степени с экологической повесткой) (Concept Note... 2021). Таким образом, можно предположить, что приоритетной задачей Брюсселя становится социально-экономическая стабилизация этого региона, чтобы купировать негативное влияние афганского кризиса на внутривосточную ситуацию в государствах ЦА.

Стратегия ЕС в Афганистане – ключ к стабильности в Центральной Азии

При очевидной взаимосвязанности проблем ЦА и Афганистана на передний план стратегии Евросоюза выдвигается задача оказания чрезвычайной гуманитарной помощи Афганистану, в том числе для предотвращения массового голода. По прогнозам ООН в результате послевоенной экономической разрухи, засухи и деградации государственного управления в стране в ближайшие месяцы недоедание и голод грозят примерно 29 млн человек. Продовольственная проблема для населения усугубляется наступлением зимы, поскольку 770 тыс. человек нуждаются в зимней одежде, топливе и жилье (Crisis Group... 2021).

В середине сентября 2021 г. в Брюсселе было принято решение установить «минимальное присутствие» ЕС в Кабуле и возобновить гуманитарные поставки. При этом каких-либо особых условий её возобновления, кроме адресного распределения, ЕС не выдвигал, подчёркивая, что речь идёт о спасении гражданского населения. Иная картина складывается в отношении содействия Евросоюза развитию Афганистана. Его предоставление Брюссель, как и основные западные доноры и другие международные фонды (Всемирный Банк, Международный валютный фонд, Азиатский банк развития) поставил в зависимость от дальнейшей политики новых властей в Кабуле и выполнения ими ряда условий. Среди них: уважение прав человека, включая права женщин; свобода передвижения; включение женщин и этнических

меньшинств в правительство; поддержка борьбы с терроризмом (Council of the European Union... 2021).

Однако непредсказуемость действий кабульских правителей, особенно в такой чувствительной для ЕС теме, как соблюдение прав человека, и отсутствие ясности в отношении их дальнейшей внутренней и внешней политики побудили практически всех западных доноров, в первую очередь США и ЕС, занять выжидательную позицию. Помощь развитию Афганистана стала заложником ситуации в этой стране, она связана с перспективами признания легитимности новых властей в Кабуле и в итоге оказалась фактически заморожена (в предыдущие годы Афганистан сильно зависел от иностранной помощи – начиная с 2007 г. на эти цели международным донорским сообществом ежегодно выделялось от 3,8 до 6,7 млрд долл. США).

Афганский кризис и потенциальные угрозы безопасности ЕС

В Брюсселе, похоже, понимают, что вынужденный перерыв в возобновлении помощи развитию Афганистана ещё больше усиливает социально-экономическую и политическую дестабилизацию в стране на фоне деградации государственного управления и базисных услуг населению (продовольственная безопасность, коммунальный сервис, финансы, медицина, образование). В свою очередь, складывающаяся ситуация крайне негативно влияет на возможности активного подключения новых властей в Кабуле к эффективному сотрудничеству по трём принципиальным вопросам – противодействию деятельности террористических группировок, наркоторговле и предотвращению потока нелегальных мигрантов из Афганистана в страны ЦА и ЕС.

Особенно тревожной для ЕС представляется потенциальная угроза масштабной миграции из Афганистана. По данным ООН, по состоянию на конец 2021 г. уже зарегистрировано 3,2 млн афганских перемещённых лиц – из них 2,2 млн человек временно размещены в лагерях для беженцев в Иране и Пакистане. К этому числу следует добавить ещё 700 тыс. новых внутренне перемещённых лиц после смены власти в Кабуле, да и значительное количество безработной молодёжи (Afghan Refugees... 2021).

На совещании министров внутренних дел ЕС в августе 2021 г. решено не допустить повторения ситуации 2015 г. (Сирия, Ирак) с неконтролируемой масштабной миграцией в страны ЕС. К тому же Австрия, Чехия, Дания, Венгрия и Польша отказываются принимать новых афганских беженцев (Brzozowski 2021). Было заявлено, что ЕС намерен усилить поддержку (не указывая объём финансирования) соседним с Афганистаном странам для размещения афганских беженцев непосредственно в регионе (Council of the EU. Statement on Afghanistan... 2021).

Ещё одной потенциальной опасностью для ЕС и соседних стран ЦА может стать возобновление производства опиатов и наркоторговли из Афганистана на фоне разрушения экономики и бегства безработного населения из городов в сельские районы – традиционные поставщики опиатов (Council of the EU. Statement on Afghanistan... 2021; Brzozowski, A., Macek S.R. 2021. EU mulls aid for Afghanistan's neighbors...).

Проблемы гуманитарной помощи ЕС Афганистану

В целях стабилизации кризисной ситуации в стране Евросоюзу пришлось адаптировать сложившуюся модель ограниченной гуманитарной помощи Афганистану и перейти к встраиванию в неё элементов помощи развитию (т.н. концепция «гуманитарная помощь плюс»). За расширение гуманитарной помощи активно выступает Германия (крупнейший донор в ЕС), которая считает необходимым уже на данном этапе включить в неё содействие в восстановле-

нии таких жизненно важных государственных услуг, как подача электроэнергии и функционирование банковской системы. Германия также поддержала идею создать специальный трастовый фонд ООН для оказания в ближайшее время существенной помощи развитию Афганистана.

В экспертных кругах полагают, что осуществляемые ЕС программы чрезвычайной гуманитарной помощи Афганистану не смогут предотвратить окончательное крушение экономики страны и остатков государственного управления. Без кардинального разворота международного донорского сообщества к масштабным мерам по запуску экономики Афганистана и восстановлению жизненно важных функций государственного управления (здравоохранение, образование, водоснабжение, продовольственная безопасность, банковская система) решить задачу стабилизации страны и соседних государств ЦА будет практически невозможно. Ситуацию на данном этапе могло бы улучшить согласие западных доноров разблокировать неиспользованные средства фонда Всемирного банка по реконструкции Афганистана (*ARTF*) в размере 1,5 млрд долл. на цели неотложного восстановления жизненно важных секторов экономики страны и поддержания государственного управления (Oz 2021).

Перспективы помощи ЕС Афганистану в контексте стратегической автономии

В настоящий момент нет ясности, какую стратегию Евросоюз выберет для дальнейшего содействия Афганистану в восстановлении его экономики. В экспертной среде существует мнение, что предыдущая модель оказания помощи, подчинённая задаче создания сильного централизованного государства и укрепления его политической и экономической стабильности на основе демократических принципов, не оправдала себя. Поддержав американскую установку на укрепление централизованной государственности в этой стране, при опоре на гарантии безопасности со стороны Вашингтона и НАТО, Евросоюз вынужден был следовать солидарной с США линии в вопросах помощи Афганистану. Из-за этой ошибочной политики и недооценки Брюсселем альтернативы (децентрализации помощи с учётом многонациональной структуры афганского общества) многомиллиардные инвестиции ЕС в экономику Афганистана оказались потраченными впустую (Oz 2021; Vobic 2021).

Поскольку централизованная модель помощи не принесла ощутимых результатов (а Брюссель вложил в реконструкцию Афганистана 11 млрд евро, что превышает даже помощь США – 10 млрд евро), можно ожидать, что за основу новой будет взят вариант децентрализованной помощи с упором на развитие демократии на местном уровне (Special Inspector General... 2021). Такой подход лучше вписывается в более самостоятельную линию ЕС в вопросах помощи Афганистану и сопрягается с концепцией стратегической автономии ЕС. Последняя приобрела дополнительную актуальность для Евросоюза в свете уроков афганского кризиса и поспешного ухода США из этой страны. Евросоюзу, по мнению некоторых экспертов, придётся самостоятельно заниматься обеспечением своих интересов в Афганистане в отсутствие США, поскольку дестабилизация региона Афганистан – Центральная Азия чревата новыми угрозами для безопасности самого ЕС (нерегулируемая миграция, терроризм, наркоторговля) (Rahul Kamath 2021; Шумилин 2021). Однако окончательный выбор Брюсселя будет зависеть от итогов договорённостей Брюсселя с новыми властями в Кабуле, признания ЕС легитимности правления Талибана (запрещён в РФ) и эволюции ситуации в стране, в том числе от будущего государственного устройства Афганистана (федерация, конфедерация, автономия племён, унитарное государство).

С учётом намерений Евросоюза в перспективе вернуться в эту страну и продолжить оказывать ей помощь в рамках концепции стратегической автономии встаёт вопрос о коорди-

нации с ЕС российских проектов послевоенной реконструкции Афганистана в увязке с государствами Центральной Азии. Синхронизация подобных проектов ЕС и России может отвечать общим интересам стабилизации ситуации в регионе Центральной Азии в целом.

* * *

Обстановка в Афганистане после смены власти в Кабуле диктует необходимость модернизировать стратегию Брюсселя в Центральной Азии ради сохранения своего политического и экономического влияния в регионе на ближайшую и долгосрочную перспективу. Приоритетной задачей ЕС становится социально-экономическая стабилизация этой страны, чтобы нейтрализовать негативное воздействие афганского кризиса на внутривнутриполитическую ситуацию в среднеазиатских государствах. Решение данной задачи во многом будет зависеть от способности ЕС – крупнейшего западного донора Афганистана – принять эффективные меры по срочному запуску его экономики и восстановлению там жизненно важных функций государственного управления. С учётом общей заинтересованности России и ЕС в стабилизации Афганистана возникает потребность в координации их проектов помощи в послевоенной реконструкции страны.

Список литературы / References

Afghan Refugees 2021: Facts & Crisis news. USA for UNHCR. Available at: <https://www.unrefugees.org/emergencies/afghanistan/> (accessed 02.01.2022).

B. Bobić, M. (2021). Afghanistan: Another Missed Chance for EU Strategic Autonomy. Geopolitical Monitor. 15.11.2021. Available at: <https://www.geopoliticalmonitor.com/afghanistan-another-missed-opportunity-for-the-eu/> (accessed 02.01.2022).

Barnes-Dacey, J., Small, A. (2021). The fall of the Afghan government and what it means for Europe. European Council on Foreign Relations. 25.08.2021. Available at: <https://ecfr.eu/publication/the-fall-of-the-afghan-government-and-what-it-means-for-europe/> (accessed 10.11.2021).

Beyond Emergency relief: Averting Afghanistan's Humanitarian Catastrophe. Crisis Group Report №317. Crisis Group. 06.12.2021. Available at: <https://d2071andvip0wj.cloudfront.net/317-afghanistans-humanitarian-catastrophe.pdf> (accessed 26.12.2021).

Brzozowski, A., Macek, S.R. (2021). EU mulls aid for Afghanistan's neighbors determined to prevent a new migration crisis. Euractiv. 01.09.2021. Available at: <https://www.euractiv.com/section/eu-council-presidency/news/eu-mulls-aid-for-afghanistans-neighbours-determined-to-prevent-new-migration-crisis/> (accessed 03.01.2022).

Concept Note «EU – Central Asia Forum». 05.11.2021. Available at: https://eeas.europa.eu/sites/default/files/concept_note_eu-ca_economic_forum_2021.pdf (accessed 24.12.2021).

Council of the EU. Statement on the situation in Afghanistan. Council of the EU. 31.08.2021. Available at: https://www.consilium.europa.eu/en/press/-release/2021/08/31/statement-on-the-situation-in-afghanistan?utm_sov (accessed 02.01.2022).

Gonzalez, A. (2021). Europe's post-Afghanistan to-do-list. European Council on Foreign Relations. 24.09.2021. Available at: <https://ecfr.eu/article/europes-post-afghanistan-to-do-list/> (accessed 11.12.2021).

Joint Communication to the European Parliament and the COUNCIL. The EU and Central Asia: New Opportunities for a Stronger Partnership, Brussels, 15.5.2019, m JOIN(2019)9 final. European commission. 15.05.2019. Available at: <https://ec.europa.eu/international-partnerships/news/european->

union-and-central-asia-new-opportunities-stronger-partnership_en (accessed 17.12.2021).

Joint Communiqué: 17th EU – Central Asia Ministerial Meeting. 22.11.2021. Available at: <https://eeas.europa.eu/headquarters-homepage/107666/joint-communique-17th-eu-central-asia-ministerial-meeting> (accessed 20.12.2021).

Maizland, L. (2022). A Look at Afghanistan's Humanitarian Crisis. Council on Foreign Relations. 12.01.2022. Available at: <https://www.cfr.org/article/afghanistan-humanitarian-crisis-famine-foreign-aid-taliban> (accessed 01.02.2022).

Milazzo, E., De Brouwer, J.-L. (2021). Challenges and priorities of the EU's response to the situation in Afghanistan. European Policy Briefs. EGMONT. 16.11.2021. Available at: <https://www.egmontinstitute.be/challenges-and-priorities-of-the-eus-response-to-the-situation-in-afghanistan/> (accessed 12.12.2021).

Oz, H. (2021). Reassessing the European Strategy in Afghanistan. Carnegie Europe. 21.11.2021. Available at: <https://carnegieeurope.eu/2021/11/17/reassessing-european-strategy-in-afghanistan-pub-85776> (accessed 01.01.2022).

Quarterly Report to the United States Congress, Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Arlington, VA. Special Inspector General. 07.2021. Available at: <https://www.sigar.mil/pdf/quarterlyreports/2021-07-30.pdf> (accessed 2.01.2022)

Rahul Kamath, B. (2021). The Afghanistan crisis and the question of the European Union's strategic autonomy. ORF. 06.09.2021. Available at: <https://www.orfonline.org/expert-speak/the-afghanistan-crisis-and-the-question-of-european-unions-strategic-autonomy/> (accessed 03.01.2022).

Samina, A. (2021). With Taliban back in Kabul, Regional Powers watch and wait. International Crisis Group. 26.08.2021. Available at: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/taliban-back-kabul-regional-powers-watch-and-wait/> (accessed 05.11.2021).

Данилов, Д.А. (2021). ОБПБ ЕС: «чёрная буря» Афганистана // Европейский союз: факты и комментарии (106): 55-60. [Danilov, D.A. (2021). CFSP EU: Afghan «black gale». European Union: fact and comments (106): 55-60. (in Russian).] DOI: 10.15211/eufacts420215560

Шумилин, А.И. (2021). «Особые отношения» Турции с Талибаном: последствия для ЕС и НАТО // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН 23(5): 7-14. [Shumilin, A. (2021). Turkey's «special relationship» with the Taliban: implications for the EU and NATO. Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN 23(5): 7-14. (in Russian).] DOI: 10.15211/vestnikieran52021714